

**Проблема эмпирической оценки влияния энергетического фактора в
международных отношениях**

Научный руководитель – Ланцов Сергей Алексеевич

Янкилевич Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: alex-yank@mail.ru

В среде российских международников не слишком популярны дискуссии о методах исследования, так для них главными по-прежнему остаются сравнительно-исторический и нормативный (документальный) методы [2], которые, однако не представляются универсальными и едва ли подходят для исследований как геополитики в целом, так и её отдельных факторов, в частности энергетического.

Очевидно, что энергетика оказывает сильное влияние на международные отношения, будучи одной из ключевых сфер экономики. Роль энергетического фактора признаётся подавляющим большинством исследователей, однако определение степени воздействия данного фактора в различных ситуациях часто сводится к субъективной оценке, основанной исключительно на опыте исследователя и его приверженности к какому-либо теоретическому направлению. И если с априорным представлением о влиянии энергетики, в целом, не возникает сложностей, то недостаточная оценка её роли в отношениях как между конкретными странами, так и их объединениями и даже целыми регионами, существенно ослабляет прогностическую способность международного политического анализа, параллельно открывая простор для спекуляций, то есть подрывая научный статус геополитики. В связи с этим, мы полагаем, что необходима разработка особого эмпирического метода и, вероятно, комплексной методологии анализа энергетики и политики.

В качестве теоретической основы подобной методологии можно предложить неоклассический реализм, который подразумевает исследование как межгосударственных, так и внутригосударственных факторов международных отношений [4], к первому со стороны энергетики можно отнести, например, совместные проекты стран и их компаний, а ко второму - влияние энергетической отрасли на экономику анализируемых государств. В то же время неоклассические реалисты выделяют три уровня переменных: международный, государственный и внутригосударственный [3]. Специфика энергетики такова, что она имеет как внешнее системное и конъюнктурное измерение (например, общая парадигма энергопотребления и состояние рынка в краткосрочном периоде), так и «государственное» измерение (экономические отношения с различными государствами, в том числе «своим»), а также непосредственно внутригосударственное измерение, выражаемое в роли и положении отрасли в экономике государства-актора международного процесса.

Энергетическую переменную следует понимать как экономическое отражение сотрудничества государств, индикаторами её могут выступать такие показатели как: годовое потребление энергоресурсов; поставщики или потребители энергоресурсов и их доли на рынке страны; объём импорта и экспорта между субъектами сотрудничества; цены на энергоносители для данной страны; доля энергетики в ВВП и др.

Касательно непосредственно внешней политики анализируемого государства, то в данном случае уместно не отказываться от документального метода, но лишь преобразовать его в количественный. Таким образом будут отслеживаться не конкретные действия исследуемых государств по отношению друг к другу, а их дипломатическая активность в целом,

что позволит рассматривать данные государства в системе международных связей, а не в замкнутом друг на друге вакууме. Индикаторами межгосударственной практики в таком случае являются: частота участия в совместных мероприятиях; количество согласованных совместных проектов; длительность переговорных процессов между государствами; количество позитивных и негативных нот; международные договоры; стороны международных договоров и т. д.

Тем не менее, подобная методология была бы неполной, если бы не было третьей переменной, а именно «неэнергетических факторов», то есть тех, которые напрямую не относятся к энергетическому сотрудничеству изучаемых стран и очевидно превосходят влияние его на внешнюю политику: форс-мажоры, вооружённые конфликты, внутривнутриполитические потрясения (например, масштабные акции протеста, смены власти, провозглашение и реализация «нового политического курса»).

Исходя из характера приведённых переменных, возникает необходимость разного подхода к анализу полученных данных. Так в основу для дальнейшего анализа составляют количественные колебания в показателях международной практики, которые структурируются по хронологическим периодам. Далее осуществляется изучение колебаний энергетических показателей и проводится ивент-анализ неэнергетических факторов с целью «отсеивания» периодов, в которые энергетический фактор очевидно уступал во влиянии на дипломатические показатели. Затем осуществляется анализ дипломатических и энергетических данных на пример корреляции колебаний из чего математически выводится коэффициент корреляции как характеристика влияния энергетики на политику.

Достоинства подобного метода довольно прозрачны, это его эмпиричность, относительно высокая объективность, универсальность применения и наглядность.

Недостатки в большинстве своём связаны с тем, что корреляции могут прослеживаться только на относительно протяжённых периодах (от нескольких лет), что увеличивает необходимый к сбору объём официальных дипломатических данных, однако данный недостаток, будучи чисто техническим, легко компенсируется привлечением современных компьютерных технологий для сбора информации. Также данная методика не подходит для анализа ТНК, не имеющих даже намёка на принадлежность к какой-либо стране, что не исключает её применения для изучения характеристик отношений конкретных стран.

Подводя итог, следует сказать, что множество методологических проблем российской науки упираются не в преобладание каких-либо методов, а в нехватку дискуссии по этой теме [1], поэтому данный доклад следует воспринимать не только, и даже не столько, как предложение нового, сколько как начало обсуждения нового.

Источники и литература

- 1) Истомин И.А., Байков А.А., Худолей К.К. Международные отношения. Наука без метода? // Международные процессы. 2019. № 2. С. 63–90.
- 2) Фененко А.В. Статистика против истории // Международные процессы. 2018. № 3. С. 56–83.
- 3) Чихарев И.А., Косоруков А.А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 1. С. 50-66.
- 4) Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. Vol. 51. N 1. October.